DOI: 10.31860/978-5-918680-384-763-765

К 150-летию со дня рождения
Ф. И. Шаляпина

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ КОМПЛЕКТА «ИСКУССТВО ШАЛЯПИНА (ПРОБЛЕМЫ, ЗАГАДКИ, ГИПОТЕЗЫ)»

Разбирая свой литературный архив, я обнаружила забытый мною замечательный комплект грампластинок «Искусство Шаляпина», некогда подаренного мне коллегой по Пушкинскому Дому Людмилой Николаевной Назаровой.

В комплект грампластинок, изданный Всесоюзной фирмой грамзаписей «Мелодия» (Л., 1967; тираж 5000 экз.), входят: 8 долгоиграющих пластинок с записями сценического репертуара Шаляпина за 1901—1936 гг. и сопроводительная анонимная брошюра (20 с.); она состоит из краткого предисловия около 2 страниц, в котором обозначены основные факты биографии и сценической карьеры Ф. И. Шаляпина (1873—1938), вплоть до его отъезда за границу в 1921 г., списка сценического репертуара певца и заключительной статьи с общей оценкой творческого наследия Шаляпина.

Брошюра поражает своей загадочной и подчеркнутой анонимностью, так как речь в ней идет о прославленном певце, кумире его многочисленных почитателей. В ней отсутствуют информация об участниках издания «Искусства Шаляпина», фотографии и иллюстрации. Тем не менее брошюра является своеобразным ключом для разгадки тайнописи издания «Искусства Шаляпина».

Загадки начинают отчасти рассеиваться на с. 13 брошюры, в центре которой появляется напечатанная типографским шрифтом запись «Ираклий Андроников. К “Искусству альбома Шаляпина”». На этой же странице дарственная надпись Ираклия Андроникова, адресованная В. А. Мануйлову (1903—1987). Приведу и прокомментирую эту остроумную подпись.

> «Дорогой мой Маноль.[1]
>
> Ты похвалил эту мою работу — я рад. Благодарю тебя за то, что я был оппонентом на твоей защите, на которой у оппонента не было возражений, а соискатель защищался только от моих мощных объятий.

[1] «Манолем» называл Мануйлова не только И. Андроников, но и другие друзья Виктора Андрониковича.

© Буданова Н. Ф., 2023

Твой Ираклий Андроников */подпись/*, на дружбу коего ты всегда можешь положиться. 24 декабря 1967. Ленинград. Отдых после защиты и печень после банкета. И. А.».[2]

Слова «Эту мою работу» с приведенной дарственной надписи относятся к только что вышедшему из печати комплекту пластинок «Искусство Шаляпина»,[3] подаренному Мануйлову в день защиты докторской диссертации его официальным оппонентом Ираклием Луарсабовичем Андрониковым (наст. фам. Андроникашвили; 1908—1990). Защита докторской (по совокупности работ, посвященных Лермонтову) состоялась в ЛГУ 24 дек. 1967 г.

Слова «Эта моя работа» свидетельствуют о непосредственном участии Андроникова в создании альбома «Искусство Шаляпина».

Выскажу также некоторые соображения по поводу печатной записи «Ираклий Андроников. К альбому “Искусство Шаляпина”» на той же странице 13. Скорее всего, это авторское название заключительной статьи, которая начинается на следующей после приведенной записи странице. В этой обстоятельной итоговой статье Шаляпин интерпретируется как уникальное явление не только отечественной, но и мировой культуры, в силу многогранности своего дарования и особенностей творческой индивидуальности.

«Все, что обнимает собой имя Шаляпина в пении, — пишет автор, — продолжает оставаться живым фактом искусства. <...> Все современно и все совершенно в его искусстве, поистине легендарном, ибо оно являет собою высочайшее слияние в одном лице талантов певца, музыканта и актера. <...> Шаляпин создает характеры в пении — и в романсах, и в ариях. Не говоря уже о целых сценах из опер, в которых мы “слышим”, как он играет, как лепит могучие образы. <...> Шаляпин не мог бы достигнуть этого, если бы не был наделен даром гениального музыканта. Этот дар заключается в умении передавать не один лишь музыкальный текст, а заложенное внутри его содержание» (брошюра, с. 15).

В статье содержится высокая оценка рецензируемого издания 1967 г. Цитирую:

«Это самое полное собрание исполнений Ф. Шаляпина. <...> Что касается представленного здесь репертуара Шаляпина, то с такой полнотой его не знали, вероятно, даже самые ревностные его поклонники. Здесь собраны музыкальные сочинения, которые певец не исполнял в России, и в то же время такие, которые вряд ли могла слышать заграничная публика. <...> Тут собрана музыка народная и профессиональная. Русская и зарубежная. Светская и духовная. Разные школы, стили и направления. Века XVIII, XIX и XX» (брошюра, с. 19).

---

[2] Надпись сделана синими чернилами и хорошо сохранилась.

[3] На оборотной стороне обложки отмечено, что она подписана к печати 21 нояб. 1867 г.

Предполагаю, что обнародование творческого наследия прославленного русского певца, издание комплекта грампластинок с сопроводительным научным аппаратом, было давним желанием Ираклия Андроникова. Подобное издание можно было приурочить к одному из юбилеев Шаляпина. Однако реализовать этот замысел в жестких цензурных условиях советского времени при негативном отношении власти к эмиграции и эмигрантам было трудно, хотя в данном случае речь шла не о политическом оппозиционере, а об известном представителе русского национального искусства.

Выскажу гипотезу, что издание альбома 1967 г. было приурочено к 90-летию певца (февраль 1963 г.). Но по различным причинам откладывалось и вышло с запозданием только в конце 1967 г. По существу это первое наиболее полное издание наследия Шаляпина. Подтверждением моей гипотезы может служить тот факт, что в заключительной статье брошюры оно заслужило высокую оценку именно как *издание итогового характера*.

150-летний юбилей Шаляпина, широко отмечающийся в России в 2023 г., — бесспорное свидетельство всенародной любви к певцу и признание его заслуг. Шаляпин навсегда вернулся на Родину, в Россию, чтобы занять принадлежащее ему по праву место в ряду выдающихся представителей русской национальной культуры.

Что касается дальнейшей судьбы уникального экземпляра комплекта «Искусство Шаляпина» с упоминанием имен замечательных ученых, талантливых и разносторонне образованных людей В. А. Мануйлова и И. Л. Андроникова,[4] то, полагаю, что достойным местом для хранения этого ценного экземпляра будет Рукописный отдел Пушкинского Дома.

Н. Ф. Буданова

[4] Имена их вошли в список сотрудников Пушкинского Дома. См.: Пушкинский Дом: материалы к истории, 1905—2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.